

Повстрѣчался ему одинъ знакомый офицеръ и, по просьбѣ Пьера, указаль ему, какъ попасть на позицію. По дорогѣ на позицію Пьеру бросились въ глаза группы мужиковъ—ополченцевъ съ крестами на шапкахъ и въ бѣлыхъ рубашкахъ. Взобравшись на курганъ, откуда видно было предполагаемое мѣсто сраженія, онъ съ интересомъ вслушивался въ сообщенія какого-то офицера, толковавшаго о томъ, гдѣ размѣстятся наши и французскія войска. Все было для Пьера ново, тревога въ душѣ не улеглась и Пьеръ видѣлъ, что окружающая обстановка, съ ея подъемомъ въ виду предстоящей битвы, все сильнѣе захватываетъ его. Въ такомъ настроеніи онъ направлялся туда, гдѣ, какъ ему указали, расположился полкъ подъ командой князя Андрея. Князя Андрея Пьеръ въ особенноти хотѣлъ повидать, чтобы подѣлиться съ нимъ своими мыслями и рассказать о принятомъ имъ рѣшеніи. Князь Андрей съ офицерами своего полка помѣстился въ сараѣ; Пьеръ вошелъ туда и по враждебному виду своего друга сразу угадалъ, что князь Андрей не особенно радъ этому посѣщенію: князю Андрею вообще непріятно было теперь видѣть людей изъ своего міра, въ особенноти же Пьера, который напомнилъ ему всѣ тѣ тяжелыя минуты, которыя онъ пережилъ въ послѣдній пріѣздъ въ Москву. Потому то князь Андрей не хотѣлъ оставаться одинъ съ Пьеромъ и просилъ офицеровъ остаться. Зашелъ разговоръ о назначеніи Кутузова главнокомандующимъ, о войнѣ, и князь Андрей поразилъ Пьера своими сужденіями о томъ, что на войнѣ все зависитъ не отъ полководца, а исключительно отъ настроенія солдатъ. Офицеры вскорѣ ушли; оставшись вдвоемъ, друзья продолжали разговоръ. Князь Андрей ядовито высмѣиваль учителей изъ нѣмцевъ, которые умѣютъ разсуждать, но не дѣлать, говорилъ о томъ, что на войнѣ нѣтъ мѣста рыцарству: французы—говорилъ князь Андрей—разорили мой домъ и идутъ разорять Москву, они враги мои, они преступники по моимъ понятіямъ. Не брать плѣнныхъ—это измѣнило бы всю войну, продолжалъ Болконскій, и сдѣлало бы ее менѣ жестокой; грабятъ чужіе дома, убиваютъ моихъ дѣтей, моего отца, и говорятъ еще о правилахъ войны и великодушіи къ врагамъ! Война не любезность, а самое гадкое дѣло въ жизни; цѣль войны—убійство, орудія